

выявлению и пресечению сопутствующих ей противоправных поступков хозяйствующих субъектов и населения в экономической сфере.

Необходимо отметить, что специальные меры правоохранительных органов по противодействию экономическим преступлениям тесно связаны с общесоциальными. Для успешного прогнозирования и моделирования социальных процессов требуется определенный уровень теоретического мышления специалистов правоохранительных органов, так как правильно выстроить логику практических действий, смоделировать варианты развития социальных ситуаций, спрогнозировать тенденции их развития, учесть все возможные последствия совершаемых противоправных действий для той или иной подсистемы социальной сферы и общества в целом иначе невозможно.

Все вышесказанное доказывает необходимость повышения уровня экономической подготовки специалистов, обеспечивающих экономическую безопасность страны и ее граждан.

УДК 347.5

А.В. Чигилейчик

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гражданско-правовой договор является особой правовой формой экономического оборота, обеспечивающей его стабильность и организованность. В цивилистике среди алеаторных (рисковых) выделяют и договор страхования, который позволяет реализовывать потенциал страховой деятельности, гарантировать имущественные интересы граждан и юридических лиц, а также обеспечивать поступление финансовых ресурсов, в том числе и в интересах государства.

В правовой литературе обращают внимание на двойственность правовой природы договора страхования, отмечают, что для них «...весьма характерно широкое вторжение публичного начала» (М.И. Брагинский и В.В. Витрянский). Отдельные цивилисты полагают, что гражданско-правовую природу данный договор имеет в случае, когда он используется в качестве средства защиты частных интересов, а не в качестве механизма реализации публичной обязанности (Ю.Б. Фогельсон). Договор страхования тесно связан с иными гражданско-правовыми договорами, например с договором возмездного оказания услуг (В.А. Витушко). В то же время договору страхования присуща определенная специфика, нетипичность его правовой природы и формата. Сегодня в гражданском законодательстве сформулировано понятие договора страхования (п. 1 ст. 819 ГК), определены договоры личного страхования (п. 1 ст. 820 ГК), страхование имущественных прав и предпринимательских рисков (п. 1 ст. 822 ГК), страхование ответственности за причинение вреда (п. 1 ст. 823 ГК). Определение договора страхования позволяет определить его признаки, стороны и предмет, также он является взаимным, возмездным, двусторонним. В науке гражданского права существует дискуссия относительно конститутивного признака договора страхования, связанного с моментом его заключения.

Особое значение в субъектном составе договора страхования имеет фигура выгодоприобретателя. Заключение отдельных договоров страхования возможно исключительно в пользу потерпевшего лица (договор страхования ответственности). Несмотря на то что выгодоприобретатель по договору страхования не является стороной данного договора, его правовое положение имеет определенную специфику. Наличие фигуры выгодоприобретателя не освобождает страхователя от исполнения лежащих на нем обязанностей по данному договору, в том числе от выполнения требований выгодоприобретателя по исполнению обязанностей, связанных с осуществлением страховой выплаты.

Форма договора страхования – письменная, так как одной из ее сторон является юридическое лицо – страховщик (ч. 1 ст. 162 ГК). Исключение составляет обязательное государственное страхование, которое может осуществляться непосредственно на основании законодательства о таком страховании (п. 2 ст. 859 ГК). В настоящее время целесообразна разработка и внедрение в гражданско-правовой оборот электронной формы договора страхования.

Самостоятельную специфику имеет форма договора добровольного страхования, правила заключения которого прилагаются к соответствующему договору (ч. 2 п. 2 ст. 830 ГК), где условия определены страховщиком в качестве стандартной формы и могут быть приняты другой стороной путем присоединения к предложенному договору, т. е. становятся договором присоединения (п. 1 ст. 398 ГК). При заключении сторонами договора добровольного страхования его условия определены в заявлении о заключении соответствующего договора, правилах добровольного страхования и страховом полисе.

Для договора страхования не характерно согласование условий с учетом мнения страхователя. На необходимость представления страхователям права самостоятельного выбора страховщиков указано в доктрине (К.А. Граве, Л.А. Лунц, Н.Л. Бондаренко). Полагаем, что выбор и присоединение к условиям соответствующих правил страхования составной части договора страхования свидетельствует о его заключении. В данном случае страхователь вправе влиять на содержание договора страхования, поскольку является равноправным и самостоятельным участником гражданских правоотношений. Вместе с тем целесообразно разработать минимальные стандарты страхования с перемещением акцентов с типовых правил к единообразным требованиям и условиям реализации страховых продуктов.

Действительность договора страхования зависит от достижения согласия сторон по всем существенным условиям договора, определение которых ставится в зависимости от вида договора и его субъектов (ст. 832 ГК). Вместе с тем как для имущественного, так и для личного страхования обязательны следующие существенные условия: страховой случай (характер события, на случай наступления которого осуществляется страхование), лимит ответственности (размер страховой суммы), страховая премия (сумма страхового взноса), сроки ее уплаты и сроки действия договора (подп. 2–5 п. 1, 2 ст. 832 ГК). Условия договора страхования должны допускать их однозначное толкование и применение, не создавать спорных ситуаций, требующих разрешения в судебном порядке.

Особое значение при заключении договора страхования имеет правомерность имущественного интереса, отсутствие его противоправной составляющей (ст. 818 ГК). Например, нельзя застраховать бездеятельность организации по содержанию в надлежащем состоянии обслуживаемой дорожно-транспортной сети. Важным является предоставление страхователем при заключении договора сведений, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размеров возможных убытков (ст. 834 ГК).

На практике востребованы перестраховочные договоры, позволяющие привлечь страховыми организациями в свой портфель зарубежные риски и сотрудничать с иностранными страховыми компаниями. Например, Белорусская национальная перестраховочная организация («Беларус Ре») принимает участие в перестраховании ядерных рисков Украинского и Российского ядерных страховых пулов, а также осуществляет перестрахование авиационных рисков национального авиаперевозчика РУП «Национальная авиакомпания «Белавиа».

Таким образом, договор страхования реализует потенциал страховой деятельности, обеспечивает защиту имущественных интересов застрахованных лиц, страховщиков и государства, а также способствует развитию данной сферы финансовых услуг. Специфика субъектного состава договора страхования выражается в наличии по отдельным видам страхования среди участников правоотношения выгодоприобретателя (третьего лица), письменной форме договора страхования, выдаче иного документа, подтверждающего его заключение, прекращение договора.

К тенденциям развития договора страхования целесообразно отнести разработку минимальных стандартов страхования с перемещением акцентов с типовых правил к единообразным требованиям и условиям реализации страховых продуктов; внедрение электронного полиса в страховой рынок с учетом защиты информации и возможностью сравнения параметров эффективности нужного страхового продукта, что позволит потребителям упростить заключение договоров страхования.

УДК 347.78

Н.В. Шапель

ПРОБЛЕМЫ КОНФИСКАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ЦИФРОВОЙ ФОРМЕ

Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» устанавливает обязательность конфискации по решению суда, рассматривающего дела о защите авторского права, контрафактных экземпляров произведений. Суд также вправе вынести решение о конфискации любых материалов и любого оборудования, в том числе любых устройств, используемых для незаконного воспроизведения и (или) сообщения для всеобщего сведения произведений. Конфискованные по решению суда контрафактные экземпляры произведения подлежат уничтожению за счет нарушителя.

Экземпляры произведения признаются контрафактными в случаях, когда их воспроизведение, распространение или иное использование влечет нарушение авторского права; они охраняются в Республике Беларусь и импортируются без согласия авторов или иных правообладателей в Республику Беларусь; с таких экземпляров без разрешения автора или иного правообладателя устранена или на них изменена информация об управлении правами; они изготовлены в обход технических средств защиты авторского права (ст. 57 закона об авторском праве).

Согласно ст. 4 закона об авторском праве экземпляром произведения является объект в любой материальной форме. Статья 5 этого закона требует, чтобы произведение находилось в объективной форме. Однако далее законодатель не указывает, какие из приведенных видов объективных форм произведений (ст. 6) являются материальными, а какие – нет. При этом следует учитывать, что авторское право на произведение не связано с правом собственности на материальный объект, в котором выражено произведение.

Интересным является факт, что в Республике Беларусь принято так называемое легальное, а не техническое определение контрафакта. Таким образом, сами по себе технические признаки контрафактности (например, качество носителя, полиграфии и иные подобные характеристики экземпляра) не могут являться основанием для признания объекта контрафактным и его конфискации.

Вместе с тем появление компьютерных технологий, сети Интернет и произведений, находящихся в цифровой форме, поставило вопрос об отсутствии реальной возможности конфисковать незаконно используемые произведения в силу их нематериальности. Сложно осуществима и конфискация находящегося за рубежом оборудования, например сервера. В США в качестве одного из способов решения данной проблемы появилась идея конфискации доменных имен. Этот вариант основан на давно действующем в США механизме конфискации имущества, называемом конфискация *in rem* (против вещи). При такой конфискации считается, что в правонарушении виновно не лицо, а объект.

Напомним, что в большинстве стран, особенно относящихся к континентальной системе права, конфискация имущества является обычно санкцией за совершение преступления; при этом требуется пройти все стадии уголовного судопроизводства, что должно завершиться вынесением обвинительного приговора. Бремя доказывания возложено на сторону обвинения, обвиняемый не должен доказывать свою невиновность, так как имеется презумпция таковой. Целью данной конфискации является наказание лица, которое виновно в преступном деянии.

В странах общего права в силу различных исторических причин доктрина и практика признают, что конфискация может иметь своей целью не лицо, а вещь, имущество, которое «наказывается» путем изъятия от собственника за свое «участие» в преступной деятельности. Считается, что личность собственника, его вина не имеют значения, так как осуждается имущество, а не его владелец. В отношении последнего не происходит вынесения обвинительного приговора или даже предъявления ему обвинения. Именно такая конфискация, называемая конфискация *in rem*, была распространена в США на отношения по использованию объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет в рамках закона «Prioritizing